

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К22

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Звездная авантюра»

Оформление обложки — *Василий Половцев*

Карелин, Антон.
К22 Одиссей Фокс. Голос Древних: [фантастический роман] / Антон Карелин. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Звездная авантюра).

ISBN 978-5-17-160982-5

На древнем космическом мусоровозе летает с планеты на планету частный сыщик Одиссей Фокс. Гений и эксцентрик, единственный человек в Галактике, который не использует улучшений и апгрейдов.

В каждом уголке Вселенной его ждут миллионы историй и миллионы новых расследований, но внезапно в космосе появляется Планета судьбы — и все дела приходится отложить, ведь шанс победить в Игре Древних и исполнить любое свое желание выпадает лишь раз в несколько тысячелетий. Все разумные существа включаются в гонку за неудовимым призом, ставки повышаются с каждым раундом, цена за вылет из Игры — тоже. Испытания невероятно трудны, дойти до финала практически невозможно, еще невозможнее узнать тайну Древних и не сойти потом с ума. Но Одиссей никогда не сворачивал с дороги своей судьбы, даже если в сражении с лучшими из лучших ему не суждено победить...

«Одиссей Фокс» возрождает традиции умной, ироничной приключенческой фантастики. Это трибьют всему самому лучшему в космоопере: Шекли, Бульчеву, Гаррисону, «Ковбою Бибопу», «Звездным королям», «Светлячку» — список бесконечен!

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160982-5

© Карелин А., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ДЕЛО №17

**ОДИССЕЙ ФОКС
И ПЛАНЕТА СУДЬБЫ**

Никто не знает, что такое судьба.
Но я знаю, где нужно её искать.
Она прячется на границе между
слепым роком и твоей волей.
Ищи судьбу там, сын.

*Последний глава Союза наследников
Оберон Ривендаль*

ГЛАВА I

МАЛЕНЬКИЙ ШАГ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

— Я ухожу.

Ана стояла, прямая и напряжённая, посреди ангара номер три, между экзотичными продуктовыми полками и обыденным обеденным столом. Под глазами пролегли тени, а эмо-волосы утратили жизнерадостную кудрявость, они тяжело и гладко стекали по плечам, отливая сталью принятых решений. Она была не похожа на саму себя.

— Почему? — спросил Фокс.

Не то чтобы он не догадывался, но любой разговор надо с чего-то начать.

— Больше не хочу быть твоей тенью.

— Ты ей и не была. Без тебя мы бы не раскрыли дело трёх гипермаяков; не помогли бы маргеланской вдове, потерявшей мужа; без тебя я бы умер от звёздной оспы.

Он не добавил, что до Аны «Мусорог» был пустым и неудобным, а с ней превратился в дом.

— Ты лучшая ученица, о какой можно мечтать.

— А ты лучший учитель, — с вызовом сказала она, бледная и прямая, как летящая в бездну олимпийская стрела. — Ты научил меня делать правильный выбор и задавать самый нужный вопрос.

— Какой?

— Почему лучший сыщик галактики, человек с интуицией, не имеющей равных, не сумел отличить меня от моей... сестры?

Одиссей опустил глаза. Этим вопросом за почти сутки, прошедшие с момента их фееричного свидания, он задавался и сам.

— Потому что, когда дело касается тебя, быть лучшим сыщиком галактики отходит на второй план, — признался он. — А ещё потому, что Афина тебе не сестра. Вы с ней... нечто большее.

Это была правда, но даже со всей мудростью прожитых лет Одиссей пока не понял, что именно эта правда ранит Ану сильнее всего. Ведь мало того, что эта девушка оказалась низшей ступенью развития самой себя, лишилась отца и семьи, а брат с сестрой пытались стереть её, как ненужный мусор! Хуже: она восхищалась совершенной Афиной и уникальным Фоксом и в глубине души чувствовала себя ничтожной по сравнению с каждым из них по отдельности... а они предали её вместе. В момент, когда она была уязвимее всего.

Пусть Одиссей сделал это невольно, но Ана испытала такую боль и шок, что не могла отнестись к нему справедливо. Хоть и пыталась, говорила себе, что он тоже был обманут... Несколько часов девушка смотрела в стену, не понимая, что чувствовать и как думать, иногда вспоминая, что нужно дышать. Потом рвала и метала снаружи и внутри; в бедной комнатке царил испуганный кавардак. Выместив боль, Ана отыскала смирение, а затем

решимость всё изменить. Но чтобы измениться, нужно сделать первый шаг, каким бы трудным он ни был.

— Дальше я полечу сама.

Она резко развернулась и шагнула в свою маленькую спальню, едва успевшую стать родной, отгороженную от общей части ангара ненадёжной стенкой из неровно пригнанных металлических пластин.

Кристалл Фокса мигнул и подсказал, что бывшая принцесса вызвала гиперглайдер: дешёвое средство для быстрых путешествий с минимальным комфортом и максимальными перегрузками; в таких перебрасывают вахтовиков, обедневших наёмников и бригады полунищих кибертудяг. Пункт назначения был скрыт.

Умный и справедливый Фазиль, перед тем как отбыть с Бекки и Трайбером по «неотложным экономическим делам», выдал ассистентке долю в полученных гонорарах за все последние заказы, плюс заслуженную премию за дело в космическом госпитале... У бывшей принцессы появились честно заработанные средства, на которые можно начать собственный путь.

Чёрт возьми, но Одиссей видел будущее! Он *знал*, что Ана уйдёт не сегодня.

Окружённая высшей защитой, она поднимется по сияющей лестнице и взойдёт на борт имперского рейгата; оставит «Мусорог» вместе с друзьями и примет судьбу подданной империи. Но это случится позже. Что же помешает ей сейчас?

Ана тоже это знала, она не могла не понимать, что будущее реально и его не изменить! Может, подумал Одиссей, именно поэтому она решилась уйти? Потому что знала, что у неё не получится? Или всё проще и девушка дала ему классический выбор: отпустить её или остановить?

Фокс устоялся на комнату принцессы и внезапно увидел, что дверь туда отливает тончайшим изумрудным сиянием — потому что в его чёрном глазу загорелась крошечная зелёная звезда. Вот оно как. Это значит, если Одиссей войдёт туда сейчас — они с Анной сумеют договориться. Судьба не изменится, всё вернётся на круги своя.

Фокс сделал первый шаг, и совершенно случайно его взгляд упал на приборную панель «Мусорога», где обитал тактичный Гамма, который не сказал ни слова в последние часы. Там мигал жёлтый огонёк: какая-то новость, достаточно веская, чтобы её выделить, но недостаточно важная, чтобы навязать капитану. Она тихо ждала внимания и ждала бы напрасно — но как только взгляд Одиссея упал на панель, та налилась бледным синим огнём. Детектив вздрогнул, ведь светили не приборы: это опять была звезда в глубине глаза сайн: теперь стала пронзительно-синей и сияла куда сильнее, чем прежде. Стоит Фоксу открыть эту новость, она изменит ход и его судьбы, и многих других?

На мгновение человек застыл перед выбором, пристально глядя в закрытую дверь и размышляя, что будет лучше для Аны и для него.

Ведь вопреки впечатлению принцессы, считавшей, что Одиссей всегда готов шагать навстречу судьбе, — гораздо чаще он осторожно отступал. В большинстве случаев, когда взгляд прогностического центра сайн падал на потенциально активный элемент, пронизанный синим, алым или фиолетовым мерцанием, Фокс игнорировал его и проходил мимо. Он даже не подозревал, что только за последний год: упустил второе место в регате Млечного кубка, избежал рабства в Орханском квазарате, превращения в консула Лиги Отвергнутых Планет; чуть-чуть разминулся с карьерой поп-идола и едва не стал экспонатом ЧООМ — галактического музея вневременного искусства.

Но в этот раз детектив вспомнил реакции девушки и внезапно понял всю глубину её мучений.

— Тушица, — буркнул Одиссей самому себе.

И, больше не раздумывая, ткнул пальцем в приборную панель.

— **Чрезвычайная новость**, — безмятежно сообщил Гамма. — В центральном кластере Млечного Пути появился Мир Ноль, также известный под названием Планета судьбы. Великая Сеть и ещё несколько галактических институтов официально подтвердили, что это тот самый Мир Ноль, возраст которого уходит к начальной эпохе возникновения вселенной. Загадочная планета, которая не существует в общем потоке времени, а является раз в несколько тысячелетий. Сейчас большинство инфо-волн галактики обсуждают значение этого события. Включить трансляцию, предназначенную для людей?

— Включай для всех на борту, — зачарованно сказал Одиссей.

У него была своя, давняя и глубокая причина поучаствовать в Игре Древних. Но он не предполагал, что возможность предоставится в этой жизни, да ещё и в такой момент.

— ...Невероятная новость всколыхнула уже половину галактики, друзья мои, а другая половина вот-вот содрогнётся от растущей волны изумлений и восторгов! — быстро и бодро вещал профессионал по нагнетанию сенсаций, бессменный ведущий Milky Wave Теодорро Хайп. — Планета загадок, планета чудес, ПЛАНЕТА СУДЬБЫ вернулась, мои дорогие! Вернулась спустя ровно три тысячи двести шестьдесят один оборот два эместра семнадцать циклов сорок четыре сегмента двадцать три такта и девять тиков после того, как исчезла в прошлый раз! Вернулась, когда её никто не ждал. Ну, кроме горстки увлечённых тиков...

Трансляцию сопровождала эмо-волна зрительских реакций, и Одиссей покачал головой, увидев два скромных значка: *двадцать семь триллионов* и три с половиной миллиарда. Общее число зрителей всех идущих трансляций о Планете судьбы — и количество подключённых к волне Теодорро Хайпа. Обе цифры поражали, за долгую и полную событий жизнь Фокс ещё не видел настолько массовой аудитории. Двадцать семь триллионов разумных существ... кажется, это сотая часть всего населения галактики.

— Со мной в студии секторально признанный эксперт по Миру Ноль, профессор чудономики и теории невероятности, бубнеанец Бо. Напомню, что язык бубнеанцев скорее символический и настроенческий, чем строго-смысловой, поэтому его ответы можете смело интерпретировать сами. Впрочем, зрители так всегда и делают.

Хайп хихикнул.

— Профессор, каково значение неожиданного появления Мира Ноль? Есть ли в этом событии смысл или оно абсолютно случайно?

— Бу. Бы. Ба, — пробубнил Бо.

Автопереводчик предпочёл не трогать ёмкое высказывание эксперта и оставил его без перевода.

— Вот как? — удивился Хайп. — Но почему планета появилась ровно три тысячи двести шестьдесят один оборот спустя своего исчезновения? Нет ли в этом закономерности?

— Бу. Ба. Бы.

— Поразительно, профессор, это мне даже в голову не приходило! Но если так, то у неизвестных создателей этого странного мира должна быть цель? Если это, как вы предполагаете, некая вселенская Игра, то какова её задача? Каким будет итог?!

— Ба. Бу. Бы.

— Невозможно, — поперхнулся Теодорро. — Слишком смелая гипотеза, профессор. Вы всерьёз предполагаете, что победитель получит возможность сделать... что угодно? Это противоречит закону сохранения здравого смысла. Как технически можно осуществить «что угодно»? Особенно в масштабах галактики.

— Бе.

— Ну что же вы так сразу, зачем ругаться, да ещё на такую громадную аудиторию... Профессор?.. Хмм, ладно, с нами в студии Лум Весельчак из народа ваффу, доктор исторических наук и один из основоположников оптимистичной истории.

— Здравствуйте, — жизнерадостно подтвердил Весельчак, сверкая большими оранжевыми глазами и оскалив улыбчивый рот. — Чудесного вам времени суток, столь же прекрасного, как предыдущие миллионы лет!

У оптимиста была серо-голубая кожа с красивыми «акварельными» разводами и смешные округлые уши, бодро торчащие в стороны; белоснежная щетинистая борода обрамляла нижнюю половину лица, а маленькие клычки придавали ему залихватский вид. Несколько гибких и мягких щупов свисали с затылка и загибались вокруг шеи, они выдавали в Весельчаке представителя одной из тактильно-эмпатических рас. Он вырос на безопасной планете, где никогда не было хищников и физической агрессии, а все звери испокон веку безбоязненно взаимодействовали друг с другом к общей выгоде. Тэмпаты привыкли к близким контактам и любили всё как следует общупать. Любопытные серо-синие отростки торчали у ваффу из локтей, запястий, колен, спины и боков.

— Доктор Лум, вы виднейший энтузиаст Мира Ноль, как вы можете прокомментировать слова предыдущего эксперта?

— Согласен с его теорией за исключением некоторых деталей, — быстро заговорил ваффу. —

Да, планета Ноль явно рукотворна и совершенно точно предназначена для проведения особых, чрезвычайно серьёзных Игр. Испытание Древних проходит раз в несколько тысячелетий, точную дату невозможно установить заранее, иногда между ними тридцать столетий, иногда пятьдесят. Примерно в этих пределах.

— Кому понадобилось создавать целый мир для Игр, да ещё такой странный?

— Об этом данных нет, хотя догадок и гипотез много, — улыбнулся Лум. — Лично я придерживаюсь теории вневременной природы Мира Ноль. То есть не считаю, что он на самом деле был создан на самом первом этапе существования вселенной. Это невозможно: тогда звезды ещё не успели сформироваться, не говоря уж о планетах и развитии форм жизни. Прежде чем это случилось, прошли миллиарды лет.

— Почему же все виды анализов показывают, что планета почти ровесник нашей вселенной?

— Потому что она хранится вне общего временного потока, и только на время Игр синхронизируется с нужной датой. Полагаю, создатели таким элегантным образом сохраняют Мир Ноль в безопасности от любых посягательств.

— Интересно, интересно. Но как насчет самого вопиющего момента: легенды о том, что победитель Игр получит возможность сделать... что угодно? Как такое вообще может быть реализуемо? Что, если я пожелаю превратить вселенную в джунгарскую тыкву?!

— Вряд ли легенду о власти над судьбой стоит воспринимать настолько буквально, — кивнул Весельчак. — Но победители Игр действительно получали огромную силу. Давайте обратимся к скудным историческим данным: в период фиксируемой истории, то есть последние двадцать тысяч лет, Игры проходили четыре раза. О первых нам ничего не известно, кроме примерной даты и смутных преданий. А вот следующие хоть как-то зафиксированы. Победитель вторых Игр, некто Юррас Бесконечный из примитивной расы смуглей, превратился в высшее существо, впрочем, нет никаких свидетельств, что он просто не сгинул, ведь, став высшим существом, Юррас исчез из истории и никак не повлиял на мир. Зато выигравшая третьи Игры Олашши Т'рин из народа хаммари основала Содружество, к настоящему времени ставшее одной из величайших сил галактики! Чемпион четвёртых Игр, Да'Вир Упорядочиватель, обуздал Силу и с её помощью превратил своих потомков, а через них, по сути, всю расу руу'нн из медленных и угнетаемых существ в могучих кинетиков. Он лично освободил свою расу из рабства и завоевал сотни миров.

— И никто из победителей не использовал огромную власть, которую даёт планета, для простого и понятного личного обогащения? — удивился ведущий. — Какое-то постоянное спасение народов, неужели в галактике так много навязчивых альтруистов?

— Может, Игры влияют на участников так, что победителям становится не до мелочей? — улыб-

нулся Лум. — Я очень хочу узнать правду, ведь мы с соратниками всю сознательную жизнь собираем легенды и материалы о Мире Ноль. Но участникам начисто стирает память о ходе испытаний и обо всём, что происходит на планете. Наверное, как раз чтобы они не могли приоткрыть завесу тайны над Играми и не оставили инструкций для будущих поколений.

— Дражайший доктор, ваши исторические познания несравненны, как и ваша содержательная речь! — кивнул довольный Теодорро. — Хотя триста тринадцать миллионов зрителей выразили несогласие со всем, что вы сказали, а также резкое сомнение в вашей компетенции и умственных способностях. Но куда больше вас одобряет.

— Гораздо интереснее, сколько этноидов в этот раз решатся принять участие в отборочных турах Игры судеб! — воскликнул Весельчак. — Ведь есть целые сообщества люден, которые собирают всю доступную и недоступную информацию о Мире Ноль, об испытаниях и их результатах, о победителях и тех, кто выжил или погиб на этой поразительной планете. И, передавая данные из поколения в поколение, они жили с надеждой, что именно на их век выпадут следующие Игры.

— Представьте их состояние прямо сейчас! Когда легенда стала реальностью, а мечта явью! — подхватил опытный ведущий, поймав хайп. — Сегодня каждый желающий сможет принять участие в отборочных испытаниях Планеты судьбы! Кстати, как это сделать?

— При своём появлении Мир Ноль начинает транслировать в пространство некий космический Зов. И подключиться к нему может любое разумное существо, все равно какой расы, потому что этот Зов интерсемантический, то есть он меняется в зависимости от того, кто и как будет его воспринимать. Для одних это звук, для других запах, для третьих ментограмма или визуальный знак; для кого-то программный код или комплекс вибраций, даже чистая эмоция.

— Но я не слышу никакого Зова, — испугался Теодорро. — Планета существует всего один оборот, а затем исчезает на тысячи лет! Времени мало, так хочется рискнуть и поучаствовать в величайшей лотерее вселенной! Как же мне быть?!

— Чтобы ощутить Зов, нужно просто представить Планету судьбы, — тронутый предметом обсуждения, благоговейно произнёс ваффу. — Не важно, изучал ты её много лет или узнал о ней сегодня; важна лишь сама идея. Идея Планеты судьбы открывается любому, кто сосредоточится на ней. И если это сделать, вы услышите, или увидите, или как-то ещё поймёте *ключ*. Этот ключ сделает вас участником Игр.

Эмо-лента сходила с ума от миллионов раздиранных её сообщений, она вышла из берегов, словно взбесившаяся река. Фокс представил невообразимое количество непохожих существ в самых разных мирах, которые сейчас в смятении или радости, в страхе или отключив все чувства совершают судьбоносный шаг.

— Но будьте предельно осторожны! — воскликнул доктор Лум, и впервые его врождённый опти-